

Экономическая психология (статус, развитие, образовательные перспективы)

Текст: О.С. Дейнека

Экономическая психология — новое научно-практическое направление в отечественной психологии, изучающее субъектную и субъективированную стороны экономического поведения (человеческий фактор экономики). Подготовка специалистов в этой области является чрезвычайно актуальной и перспективной в связи с необходимостью конструктивного и взвешенного вхождения российской экономики в глобальный рынок с учетом культурной обусловленности экономического поведения и потребности в высококвалифицированных специалистах за счет междисциплинарного синтеза.

Петроградская—Ленинградская школа психологии — колыбель экономической психологии. Можно считать, что в отечественной науке предпосылки развития новой дисциплины сложились в ленинградской психологии благодаря теоретическим предвидениям Б.Г.Ананьева и смелым заключениям В.М. Бехтерева.

Не будет слишком большим преувеличением утверждение о том, что Владимир Михайлович Бехтерев является основоположником экономической психологии в России, поскольку он применил психологические механизмы к анализу экономического и, в частности, финансового поведения. В своей работе «Внушение и его роль в общественной жизни», изданной в 1903 г. (речь в декабре 1897 г.), Бехтерев выделил главу, посвященную так называемым «спекулятивным эпидемиям». Он пишет: «Равным образом и в финансовом мире многое совершается по внушению, и мы можем здесь различать психические эпи-

демии как стенического, или активного характера, так и астенического или пассивного характера».

Позднее в своей монографии «Коллективная рефлексология» (Петербург, 1921) он писал «... в экономической жизни законы рефлексологии проявляются так же, как и во всех других сферах общественной деятельности. Так, спрос, как и предложение, часто подчиняется закону подражания и при этом то и другое по закону инерции осуществляется в гораздо большей мере, нежели это надлежало бы по обстоятельствам дела» (с.20).

Бехтерев обратил внимание не только на биржевые паники, но и на коррекции спроса и предложения за счет вкуса и моды, внушения и умений продавца. Теперь, спустя столетье, мы как естественное явление рассматриваем технологии и коммуникации в бизнесе. Он пишет также о возможностях применять рефлексологический метод в рекламе, которую в настоящее время развивают с учетом психологических закономерностей и механизмов.

Бехтерев ссылался на Г.Мюнстерберга, от которого пошла производственная ветвь экономической психологии. Почти одновременно с книгой Бехтерева о внушении, вышла двухтомная монография Г.Тарда «Экономическая психология» (1902). Так в начале XX века произошел первый всплеск научной психологической мысли в сфере экономики, движение к интеграции двух наук и созданию новой дисциплины. Позднее, до появления на научном небосклоне звезды экономической психологии Джорджа Катоны, экономисты, а не

Ольга Сергеевна Дейнека,
доктор психологических наук,
профессор кафедры политической
психологии факультета психологии
СПбГУ

психологи, пытались скорректировать идеальные экономические модели поправками на человеческий фактор в экономическом поведении, и именно их попытки привлечь внимание к этой перспективной науке часто отмечались Нобелевскими премиями.

В 2002 г. Нобелевский комитет объявил о присуждении мемориальной премии в области экономики ученому-психологу Даниэлю Канеману из Принстонского (США) и Иерусалимского (Израиль) университетов «за интеграцию результатов психологических исследований в экономическую науку, прежде всего в области суждений и принятия решений в условиях неопределенности». Этот акт можно считать рубежом, с которого вклад психологов в экономику признается неоспоримым.

Если обратиться к наследию выдающегося отечественного психолога и основателя ленинградской школы психологии Б.Г.Ананьева, то в его подробных схемах и текстах (1968), посвященных проблемам человекознания, экономической психологии как таковой нет, однако логика его блестящих работ предусматривает вакантное место для такой дисциплины. В схеме классификации основных проблем и наук о человечестве она могла бы быть помещена между блоком «общности» и блоком «производственные отношения», где у Б.Г.Ананьева отмечена проблема «структура потребления, обмена, распределения».

В программах вузов и университетов экономическая психология появилась сравнительно недавно. В Санкт-Петербургском университете научное чутье основателя первой в России кафедры политической психологии А.И.Юрева позволило ввести эту дисциплину в программу учебных дисциплин кафедры. Благодаря этому в СПбГУ появилось новое направление – экономическая психология, была защищена первая докторская диссертация (Дейнека О.С. Экономическая психология в политической психологии России переходного периода). Постоянно проводятся эмпирические исследования под нашим руководством, защищаются дипломные работы и кандидатские диссертации.

На факультете психологии СПбГУ открыта авторская магистерская программа «Экономическая психология». Она создана с учетом доказательств тесной связи и взаимопроникновения экономики и поли-

тиki и дополняет аннотированную магистерскую программу «Политическая психология», выделяя психологию той части политики, которая называется экономической политикой и, в первую очередь, связана с психологическими проблемами и последствиями макроэкономических решений. Поэтому общие для обеих программ курсы, необходимые для образования специалистов в области политической психологии, сочетаются в программе по экономической психологии с блоком специальных дисциплин экономического цикла.

Магистерская программа «Экономическая психология» обеспечивается не только силами психологического факультета, но и преподавателями с экономического факультета и факультета социологии.

Статус новой науки. Проблемы идентичности и структурной целостности

Несмотря на то, что российская экономическая психология в целом оформилась в самостоятельную и перспективную дисциплину, все еще остается актуальной проблема ее формального самоопределения (например, отсутствуют специализированные советы по защите кандидатских и докторских диссертаций по экономико-психологической проблематике).

Трудности в определении и обосновании статуса экономической психологии в системе психологического знания объяснимы. Во-первых, в условиях рыночной системы хозяйствования, при которой материальная сфера жизни общества активно проникает в другие сферы жизнедеятельности, тематика экономической психологии становится привлекательной и для других отраслей психологического знания и часто перетекает в смежные дисциплины.

Во-вторых, сказывается некоторая инерционность в развитии структуры науки и системы образования на фоне продолжающихся процессов дифференциации и интеграции гуманитарного знания. Все это может порождать иллюзию искусственности новой дисциплины, а это заблуждение, в свою очередь, сдерживает развитие одной из самых актуальных дисциплин.

Надо отметить, что в зарубежной психологии экономико-психологическая проблематика также находит отражение не только в специализированных изданиях, но и в науч-

ных журналах по социальной психологии, психологии личности, психологии поведения и др., но это не мешает экономической психологии удерживать свои прочные позиции под крышей психологических факультетов и экономических образовательных центров.

Экономическая психология должна обрести в среде российских психологов свою идентичность. Если отношения экономической психологии с экономикой, переживая свои сложности интеграции, плодотворно развиваются и совершенствуются, то отношения формального разграничения со всеми смежными психологическими дисциплинами несут на себе отпечаток творческой конкуренции. Нельзя назвать простыми отношения экономической психологии со второй родительской наукой – социальной психологией, они, как показал А.Л. Журавлев (2004), совсем неоднозначны. Не менее остро стоит вопрос о взаимоотношениях с такими перспективными дисциплинами, как организационная психология и психология менеджмента. В последнее время в этих отношениях наметились позитивные тенденции. Представители названных дисциплин обращаются к экономико-психологическому знанию (иногда, правда, очевидно сужая сферу его влияния) при описании внеорганизационной среды (например, Власов П.К., 2001), потребительского выбора (в новом учебнике «Психология менеджмента» теоретическая глава, посвященная экономическому поведению, размещается в разделе «Маркетинг»), принятия управленических решений (напр., Дейнека О.С., 2004) И, наконец, все еще мало работ об экономической психологии в контексте социально-политического знания.

Для того, чтобы признанная во всем мире дисциплина приобрела все формальные атрибуты специализированного направления в России, она должна иметь свой статусный паспорт или мандат, такой, например, как у промышленно-организационной психологии (Muchinsky P.M. Psychology Applied to Work. N.-Y. 1997). Получение квалификации экономического психолога также как у промышленно-организационного психолога в США, будет предусматривать получение степени магистра.

В настоящее время экономическая психология в российской науке соответствует статусу самостоятельной

отрасли по всем выделенным А.Л. Журавлевым (2004) критериям, кроме наличия профессиональной ассоциации и специального журнала экономических психологов. Этот дефицит частично восполняется членством российских ученых в IAREP (International Association for Research in Economic Psychology) и в IAAP (International Association of Applied Psychology) по 9-му направлению (Economic Psychology) и публикациями в зарубежных изданиях, хотя процесс сотрудничества с зарубежными коллегами, вероятно, должен быть интенсивней. Параллельно целесообразно создавать инфраструктуру для профессионального сообщества в России.

После Пражской конференции IAREP в 2005 г. в бюллетене ассоциации была помещена статья-презентация российской экономической психологии. В качестве ведущих научных центров развития дисциплины были названы Институт психологии РАН (Москва), лаборатория социальной и экономической психологии (проф. А.Л. Журавлев – директор института и заведующий лабораторией); Высшая школа экономики (Москва), факультет психологии и факультет экономики (проф. В.В. Радаев – проректор); Санкт-Петербургский госуниверситет, факультет психологии, кафедра политической психологии (профессор О.С. Дейнека); Санкт-Петербургский университет экономики и финансов, лаборатория этики бизнеса и экономической психологии (доц. Э.Х. Локшина); Байкальский университет экономики и права (Иркутск), кафедра социальной и экономической психологии (профессор А.Д. Карнышев); Чувашский госуниверситет (Чебоксары), лаборатория менеджмента (В.П. Фоминых).

Текущее состояние российской экономической психологии подвергнуто глубокому анализу и обстоятельно отражено в первом и втором томах издания Института психологии РАН «Проблемы экономической психологии» (2004). Включаясь в научную дискуссию о статусе экономической психологии, которая, по замечанию А.Л. Журавлева, не только не завершена, но и полностью открыта, отметим следующее.

Главное предназначение и очевидная перспектива российской экономической психологии состоит в разработке и развитии теории и методологии для более конкретных, частных дисциплин экономико-пси-

хологического цикла (психология бизнеса, психология торговли, промышленная психология и др.). Экономическая психология призвана выступить теоретической базой для всех дисциплин, изучающих человека в сферах производства, потребления, распределения и обмена, ибо, как известно, нет ничего лучше, чем хорошая теория. Кроме того, у экономической психологии есть для этого необходимые предпосылки.

Внимание к теоретико-методологической области ответственности экономической психологии идет от французской традиции, представленной именами П-Л. Рейно и П. Альбо. Именно Альбо подчеркивал необходимость разработки обобщающей теории экономической психологии, которая станет, по его мнению, основой для выработки специфических моделей, позволяющих «наполнить смыслом изучение экономико-психологической реальности». В рамках французской традиции удалось привнести в анализ экономической реальности уровневый подход, рассматривающий в качестве субъектов хозяйствования личность и семью, организацию, а также государство и нацию, охватить разные стороны проявления активности субъекта хозяйствования и обосновать целесообразность включения в область экономической психологии организационной и промышленной психологии.

Элементы общей методологии экономической психологии были представлены в трудах В.Ф. ван Раая, Г.М. ван Вельдховена и К.Э. Варнерида, А.Льюиса, П. Уэбли и А. Фенэма, Г. Антонайдеса и других зарубежных ученых, но единая парадигма у западных специалистов пока не выработана.

Можно говорить о высоком потенциале теоретических изысканий в российской экономической психологии, поскольку у нее есть возможность опираться на богатое методологическое наследие отечественной психологии XX века. Однако для того, чтобы занять место «законодателя теоретико-методологической моды» для всего комплекса дисциплин, влияющих на экономическую жизнь человека и общества, экономической психологии необходимо предоставить доказательства своего права на эту роль в отечественной науке.

В настоящее время в экономической психологии продолжается процесс оформления своей методо-

логии. На фоне интенсивного обмена понятиями экономики и психологии выверяется категориальный аппарат синтетической дисциплины, вошедший в отечественную науку с именами таких ученых, как В.С. Автономов (1998), М.К. Бункина и В.А. Семенов (1998), О.С. Дейнека (1995, 1999), А.И. Китов (1987), С.В. Малахов (1992), В.Д. Попов (1986, 1989), В.Д. Соколинский (1998); оттачиваемый и обогащаемый, приобретающий все более глубокие формы в работах А.Л. Журавлева (2004, 2005), А.Б. Купрейченко (2003), А.Д. Карнышева (2001, 2002), В.Н. Машкова (2001), В.П. Познякова (2004) О.С. Дейнека (2005), Б.А. Райзберга (2005), В.В. Спасенникова (2003) и других авторов. Предприняты попытки разработки законов экономической психологии, которые, правда, пока воспринимаются как проблематичные; предложены версии формулировок ее принципов.

К методологическим принципам, конкретизирующими принципы научной психологии для объекта экономической психологии, В.П. Позняков (2004) относит следующие: культурно-исторической обусловленности экономической жизнедеятельности; субъектности; диалектического единства экономического сознания и поведения; взаимосвязи экономических и социально-психологических явлений; единства теории, эмпирии и практики.

К этим принципам целесообразно добавить еще три принципа (версии принципов развития, объективности и системности):

- принцип оперативности означает, что активная динамика экономико-политических процессов заставляет науку торопиться, обеспечивать своевременность научных разработок, т.е. проявлять оперативность; экономико-психологическое знание требует постоянной проверки фактов, обновления эмпирики и чувствительности к новациям;

- принцип беспристрастности связан с тем, что экономическая жизнедеятельность находится под влиянием политики и хозяйственной идеологии, поэтому исследователю в своих оценках и интерпретациях необходимо быть максимально объективным, беспристрастным;

- принцип системности (избежания редукции и максимализма) исходит из понимания сложности экономической и экономико-политической реальности, которая часто провоци-

рут носителя не только обыденного, но и научного сознания к ее упрощению. Соблазн редукции обворачивается поспешными рекомендациями, которые могут приводить к неудачным экономико-политическим решениям. Системный подход позволяет избегать редукции (что совместимо с применением простых, но психологически и экономически грамотных моделей и схем), помогает осознать дисбалансы и перекосы в организации хозяйства.

Очевидно, что авторитет современной науки немыслим без решения прикладных задач, которые в настоящее время активно стимулируют развитие отечественной экономической психологии. Опираясь на хорошую теорию, эмпирическая экономическая психология имеет большие шансы на продуктивность.

Отечественная экономическая психология является ярким примером научного сотрудничества, солидарности, творческой дружбы и взаимопомощи, которые проявились в работе регулярных научно-практических конференций (и секций в рамках более широких конференций и съездов) по экономической психологии, участии ученых разных городов и учреждений в фундаментальных изданиях («Проблемы экономической психологии», изданные в Институте психологии РАН в двух томах под редакцией А.Л. Журавлева и А.Б. Купрейченко) и т.д. В настоящее время целесообразно активизировать потенциал сотрудничества для институализации, формализации повышения эффективности подготовки кадров в этой области.

Перспективы экономической психологии в отечественной науке и образовании

Будущее экономической психологии связано с дальнейшим процессом междисциплинарного синтеза.

Продуктивность учета в экономико-психологических исследованиях культурно-исторического, политико-психологического и правового знания — очевидна, но осуществлять его довольно сложно. Вероятно, это требует кооперативного взаимодействия. Подобно тому, как в экономической практике сетевое управление, синergии (стратегические преимущества, возникающие в результате объединения предприятий по сравнению с не интегрированными структурами) повышают эффективность, так и в науке концентрация интеллектуально-

го капитала повышает конкурентные качества продукта. В такой интеграции конкуренция всегда является «инновационной», т.е. такой, при которой главной задачей является не вытеснение соперника с уже занятых им позиций, а попытка опередить его в чем-то новом, более перспективном.

Не меньше проблем, чем интеграция со смежными дисциплинами, вызывает интеграция уровней анализа экономико-психологической реальности. Специфика современной экономической психологии состоит в изучении отражения экономических феноменов и механизмов всех уровней организации и их взаимосвязи. Психология хозяйствующего субъекта как личности и семьи (микроэкономический уровень) встроена не только в психологию хозяйствующей организации (мезоуровень), но и в контекст хозяйствования конкретного региона, страны или нации (макроэкономический уровень). А в настоящее время в психологии находит отражение еще и мегауровень хозяйствования — глобальные рынки и транснациональные корпорации.

В этих условиях к ученым предъявляются новые требования, усиливается потребность не только в междисциплинарных исследованиях, но и в поиске единого языка представителей разных дисциплин. Изучение сложных многоуровневых конструкций требует языка системного подхода, позволяющего переходить с уровня на уровень с учетом общего, особенного и специфического.

Прикладные перспективы экономической психологии связаны с учетом человеческого фактора не только в бизнесе, но в хозяйствовании государства.

Психология бизнеса — лишь один из уровней экономической психологии. Он рассматривается психологами как относительно автономный. Предмет комплексной дисциплины «экономическая психология» не сводим к психологии фирмы и организации. Экономическая психология может и должна обслуживать не только потребности бизнеса, но и потребности экономики страны в целом. Перспектива экономической психологии — научно-практическая помощь экономике в поиске балансов, в частности посредством гуманистической экспертизы принимаемых экономико-политических решений, а также бизнесу с учетом особенностей внеорганизационной среды и не-

обходимости его (бизнеса) социальной ответственности.

При формулировке рекомендаций государственным деятелям относительно решений, которые воздействуют на размещение ресурсов, приоритеты производства и варианты распределения доходов, экономическая наука сталкивалась с так называемыми межличностными сравнениями полезности. Поскольку каждый человек имеет свою систему предпочтений и приоритетов, зависящую от его положения в обществе, вероисповедания, философских и политических убеждений, интегрировать оценочные суждения членов общества оказалось чрезвычайно трудно. Предлагались различные критерии благосостояния, которые способствовали бы снятию этих противоречий, однако и в настоящее время методологические сложности в экономике благосостояния присутствуют, и экономическая психология могла бы взять на себя риск целенаправленных разработок в этом направлении.

Современная практическо-ориентированная экономическая психология — это поиск системы балансов и, прежде всего, балансов интересов, а значит, это методология и поиск методов экономических коммуникаций, договоренностей, координации и сотрудничества в хозяйствовании.

Проблема эффективности подготовки специалистов

Если подойти к подготовке специалистов в сфере экономической психологии с экономической точки зрения, то, прежде всего, есть смысл формально определить ее эффективность. Такой подход требует оценки ситуации на «рынке образовательных услуг», соотнесения спроса на специалистов в области экономической психологии и предложения со стороны вузов.

При любом способе расчета (отталкиваясь от спроса или от предложения), производимого с целью определения того, нужно ли увеличивать выпуск специалистов в этой сфере или нет, целесообразно выполнить анализ по нескольким позициям. Так целесообразно учесть, сколько и какими учреждениями выпускаются экономические психологи в России в настоящее время; каковы материальные затраты на обучение, каков процент получивших работу (контракты по специальности) в течение 3-х месяцев после выпуска, средний размер контракта в год. Сравнение этих данных

с данными зарубежных университетов, «производящих аналогичный продукт», позволило бы располагать ориентирами для продвижения образования по специальности «экономическая психология», взятыми из мирового опыта. В нашем университете такая работа применительно к подготовке экономических психологов пока не проводилась, поскольку на данный момент нет еще специализации «экономическая психология».

При экономическом расчете эффективности подготовки специалистов можно исходить из моделирования ожиданий, оценок потребителей, которыми в данном случае выступают бизнес компании и система государственного управления.

По-видимому, можно оценить, какого размера неэффективность можно устраниТЬ, благодаря работе качественно подготовленных специалистов (за вычетом расходов работодателя, связанных с их подготовкой и оплатой труда) оценить разнообразные риски и вынести вердикт по поводу целесообразности подготовки специалистов. Если издержки, связанные с подготовкой специалиста, будут меньше устранимой в результате их использования неэффективности, то подготовка таких специалистов имеет смысл. Сама неэффективность может быть для управлеченческих целей рассчитана из анализа текущей деятельности по триаде целесообразность – результативность – экономичность. Для разной деятельности могут быть наибольшие неэффективности в разных составляющих этой триады – в одних случаях в целесообразности (ставят вообще не те цели), в других в экономичности (нужна правильно организованная коммуникация между участниками процесса).

Строгую экономическую оценку эффективности подготовки кадров затрудняет все еще не достаточно четкий статус и размытая идентичность экономической психологии.

Оценка эффективности подготовки кадров по экономической психологии не исключает отношения к этой дисциплине как фундаментальной науке. Такой подход к ней оправдан тем, что экономическая психология требует высокого качества теоретической подготовки будущих профессионалов при участии в ней высоко квалифицированных специалистов с разных факультетов, т.е. междисциплинарного синтеза в действии на базе университетов, и предполагает отсроченный эффект.

Психология спорта на факультете психологии СПбГУ

Текст: В. К. Сафонов

Сегодня психология спорта – это комплексное прикладное направление психологической науки и практики. Предмет психологии спорта не ограничивается конкретной формой спортивной деятельности, а захватывает все стороны жизнедеятельности человека. Когда мы говорим о спортивной деятельности, мы имеем в виду разветвленную систему двигательной активности от рекреационной физкультуры у детей и взрослых, до профессионального спорта. Авсентий Цезаревич Пуни (первый доктор психологических наук в СССР по спортивной психологии, его докторская диссертация называлась очень просто и лаконично «Психология спорта») говорил, что объектом управления в спорте является собственный организм спортсмена. Этим объясняется то, что спортивному психологу приходится заниматься не только вопросами психологического обеспечения и сопровождения собственно спортивной деятельности. Много внимания он уделяет просветительской работе, формированию психологической культуры спортсмена и психологическому консультированию.

Спортивная деятельность уникальна по своему содержанию. Это единственная сфера, в которой человек сознательно стремится к максимальным функциональным нагрузкам (во всех остальных случаях срабатывает принцип минимизации затрат на выполнение деятельности). Более сорока лет тому назад, Борис Герасимович Ананьев, указывал, что исследования в области психологии спорта дают ответы на многие теоретические и практические вопросы: как осуществляется регуляция поведения и управление деятельностью в ситуациях максимальной реализации возможностей человека, как при этом проявляются психологические особенности личности, что такое максимальные и резервные возможности и многое другое. Для решения вопросов психологического обеспечения спортивной деятельности психологу необходимы знания общей, экспериментальной, педагогической, социальной, возрастной психологии, а также особенностей конкретной области спортивной деятельности.

Впервые о подготовке спортивных психологов на базе факультета психологии Ленинград-